

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ (1).

О Центральном Комитете мы поговорим, как съезд решил, на следующем заседании. Когда я шел на трибуну, мне вручили печатную записку — предложение другого фракционного списка, не нашего направления. Вы знаете, что одна из платформ была спята устами тов. Дробниса. Два слова я должен сказать об этой платформе «демократического централизма». Тов. Дробнис говорил, что сторонники этой платформы вступили в дискуссию последними, и сама платформа была, так сказать, совсем ручной. Ребепочек был совсем маленький. Но я должен сказать, что вступили они в дискуссию одними из первых. И самое разумное, что это направление сказала, — это слова тов. Дробниса, что он свою платформу снимает. Это хороший урок на будущее время, чтобы мы не так пекли наши платформы, как блины, и притом, как блины плохие.

Затем два слова о «рабочей оппозиции». Мы видели ее сегодня в двух лицах. От «рабочей оппозиции» здесь выступили 3 товарища. Но то, что говорил тов. Кутузов (2), — одно, а то, что говорили т.т. Медведев (3) и Шляпников — другое. На 99 сотых я могу согласиться с тов. Кутузовым, и я думаю, что все с этим согласятся. Когда тов. Кутузов говорит: я под производителями понимаю просто рабочих на заводе, это всем ясно, и с этим все согласятся. Но ведь т.т. Шляпников и Медведев говорят другое. Когда тов. Кутузов говорит, что у нас бюрократизм, что у нас рабочие спят на голых досках, что мы мало помогаем их детям, то тов. Кутузов тысячу раз прав. А когда тов. Коллонтай (4) сочиняет программу о том, что у нас положение рабочего «позорно», и из этого делает выводы о «все-российском съезде производителей», то это уже совсем не то. Вот почему я говорю, что к заявлению тов. Кутузова мы можем присоединиться, и если таких рабочих, как тов. Кутузов, много, то мы соединимся с ними всецело. Тов. Шляпников сказал, что он исключает товаропроизводителей. Во-первых, у него в платформе об этом не сказано. Затем ясно, что вы, тов. Шляпников, не свели тут концы с концами. Если вы говорите просто о рабочих, то так и скажите.

Еще два слова тов. Рязанову, который стоит особняком во всей этой истории. Он наговорил здесь, как водится, страшных «ужасов». Он очень был недоволен статистикой, которую я привел. Ну хорошо, товарищи, я понимаю, что это говорит Рязанов, но тов. Андреева, который присоединился к Рязанову, я мало понимаю. Он член президиума ВЦСПС. При ВЦСПС есть статистический отдел, который публикует сведения на всю Россию и для Интернационала. Какие другие сведения я могу иметь, кроме этих? С Рязанова взятки гладки. Но Андреева я спрашиваю: почему же он, как член президиума ВЦСПС, не заявил раньше, что цифры статистического отдела из нальда высосаны?.. Я оговаривался не раз, что к этим цифрам надо подходить осторожно, что мы «приписываем» тысячи рабочих, делыми мастерскими, и это не значит, что они стали активными членами профсоюзов. Но сравнительные данные, которыми мы располагаем и которые я привел, определенное значение безусловно имеют.

Затем, нашему другу Бухарину. Бухарин не нашел ничего лучшего, как попытаться сконструировать разногласие между мною и Лениным. Бухарин говорит: «пусть они сговорятся раньше между собой». Бухарину едва ли следовало это делать. В моих руках книжка Бухарина по поводу профсоюзов, изданная Бюро Цектрана. В этой книжке, на стр. 5, мы читаем: «Первоначально тов. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и проч., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас...» (стр. 5). Товарищи, не мешало бы тов. Бухарину сначала сговориться с Троцким! (Аплодисменты.)

(Троцкий. — Мы тогда еще не сговорились, он был в «буфере».)

Далее — относительно школы коммунизма. В той же книжке Бухарин пишет: «Профсоюзы остаются сейчас школой коммунизма, — это правильно, и в недостаточном подчеркивании этого момента — ошибка тов. Троцкого» (стр. 11). Еще раз: тов. Бухарину следовало бы сговориться с тов. Троцким. Смеем вас уверить, что мы-то с тов. Лениным договорились не хуже.

Два слова я должен сказать относительно рабочей демократии. Так как здесь утверждали, что будто бы именно по этому вопросу есть разногласия между мною и Лениным, я прочитаю один отрывок из книжки тов. Ленина о профсоюзах. Я прочитаю

это место, и вы увидите, в чем дело. Относительно рабочей демократии он говорит следующее: — «Тов. Троцкий говорит в тезисах по вопросу о рабочей демократии: «Надо понять значение этого лозунга, в особенности в такой политической момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде, и когда мы в порядок дня поставили вопрос о нем». Тов. Троцкий говорит о тезисах, что по вопросу о рабочей демократии съезду остается «только единодушно зафиксировать». Это неверно. Недостаточно зафиксировать; зафиксировать значит — закрепить то, что вполне взвешено и измерено, а между тем вопрос о производственной демократии далеко еще не взвешен до конца, не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг «производственной демократии». «Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо выгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись-де производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким бюрократическим составом правлений, главков и пр., а с другим». Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы». (Ленин. О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке тов. Троцкого». Собр. соч., т. XVIII ч. I, стр. 20.) Вот как ставил Ленин вопрос о рабочей демократии в своей первой основной речи, в первой дискуссии 30 декабря.

Троцкий говорит: «Почему вы Бухарина назначили докладчиком по демократии?» Потому что с Бухариным по этому вопросу не было разногласий, а с группой дектранистов были, и, товарищи, очень боюсь, что будут еще в надвигающуюся эпоху. С другой стороны, я, грешный, никогда не заявлял относительно демократии, что это для нас нечто абсолютное. В той же первой дискуссии 30 декабря я говорил: «В вопросе о демократии ни малейших разногласий между мною и тов. Лениным нет, как бы ни хотелось кое-кому их обнаружить. Я, например, не возражаю против того, что у нас существует учреждение, называемое ВЧК, хотя я отлично знаю, что такое учреждение, как ВЧК, само по себе плохо вяжется с рабочей демократией. Ни на минуту не сомневался в этом, я не предложил и не предлагаю упразднить ВЧК и ни на минуту не возражал против трибуналов, дисциплинарных судов». Вот как стоял вопрос о рабочей демократии.

Надо было определенную верхушку партии, которая не понимает, что наступает новая эпоха, заставить повернуться лицом к массе. Тов. Бухарин шутил относительно ушей, что у партии длинные уши. Я получил записку от одного делегата, в которой говорится: «Поправка к речи Бухарина — партия не в целом имеет длинные уши, но в части, которая имеет упорно-бюрократический характер». Я не буду читать всей записки, но что это действительно кое-где было, мы видели на десятках собраний, когда верхушка упорно говорила одно, а 95% членов партии говорили и сказали другое. Эту верхушку надо было повернуть лицом к массе. Все нынешние события показывают, что это было абсолютно необходимо. Мы имеем сейчас громадные трудности, и мы будем иметь еще большие тяготы, но мы преодолеем их, потому что основу, душу всей революции — нашу партию — сумеем настроить так, как следует, несмотря на упрямство и бюрократическую близорукость некоторых товарищей.

Я должен сказать еще два слова о таинстве великом: как составлялись наши тезисы о профсоюзах, так как Троцкий по этому поводу во всех дискуссиях и сегодня говорил, что «рука Ленина не прошла по этой резолюции». Троцкий даже в статье писал, что партия присоединяется только к подписи Ленина, и намекал на то, чего не ведает никто. Дело было так. Вторую практическую часть тезисов мы выработали в комиссии очень большого состава — минимум 15 — 18 человек, с участием целого ряда крупнейших практиков профдвижения. Первую, принципиальную, часть писал я, а комиссия, состоявшая из нескольких декистов, не раз и не два обсуждала и редактировала ее. Редактировал ее также во всех частях, не в той только части, которую читал Троцкий, тов. Ленин, раньше, чем подписать. Что касается стилистической критики тов. Троцкого, то, разумеется, мы с благодарностью примем некоторые указания его, как блестящего стилиста.

Но когда придираются к букве «и», как это делал тов. Троцкий, то мне кажется, что здесь лавры Рязанова не дают спать Троцкому. Я вспоминаю старое, давнее время, когда Рязанов целый том написал, критикуя первую нашу партийную программу, что, дескать, не там стоит буква «и». Я вспоминаю, как покойный Плеханов великолепно сострил относительно этого «и» Рязанова, написавши: «мне смертию «и» угрожало». (Аплодисменты.)

От этого наша резолюция нисколько не становится хуже. Тов. Троцкий говорит, что резолюция наша не доживет до XI съезда. Посмотрим. Детали, может быть, не доживут, но то, что составляет душу резолюции, то доживет не только до XI, но и до XX съезда. То, что говорится в резолюции о школе коммунизма, мы будем претворять в жизнь годы, десяток лет. И тов. Троцкий подтвердил здесь меткое замечание Бухарина о том, что в недостаточном подчеркивании школы коммунизма — ошибка тов. Троцкого, который перечисляет, что РКИ, Наркомпрос — тоже школа коммунизма. Институт по изучению коммунизма, налаживаемый Рязановым, тоже школа коммунизма. (Аплодисменты.) Это бесспорно, но профсоюзы — школа коммунизма совсем в другом смысле. Разве вы не видите здесь полное нежелание тов. Троцкого понять то, о чем идет речь? Конечно, и в институте тов. Рязанова, который великолепен, как библиотекарь и антикварий (смех), тоже можно поучиться коммунизму. Конечно, и в Наркомпросе можно кое-чему научиться, конечно, и в РКИ можно кое-чему научиться. (Троцкий с места: — Не доказано!) Тов. Троцкий говорит, что это не доказано. (Троцкий с места: — Давайте проголосуем!) (Смех.) Если т. Троцкий возьмет это за платформу вместо его тезисов о профсоюзах, то я согласен: наверное на съезде он с этим будет иметь больший успех, чем с его тезисами по профессиональному движению. (Аплодисменты.) Но все-таки из приведенного замечания т. Троцкого ясно, что до сих пор он не хочет понять основного положения, что массовая многомиллионная организация, какая бы она ни была, сейчас эта организация является истинной школой коммунизма, где нужно формировать рабочий класс, учить, поднимать его, давать ему возможность пропитываться духом коммунизма. Ведь съезд «производителей» не значит съезд рабочих. Съезд «производителей» — это есть съезд крестьянской массы, из которой, конечно, громадное большинство беспартийных. И нечего нам сейчас скрывать, что в минуту громадной трудности беспартийные могут пойти не с нами. Этот беспартийный червозем, где могут пахать и с.-р., и меньшевики, должен находиться под нашим постоянным влиянием. А где тот орган, который не как Рабоче-Крестьянская Инспекция, не как Наркомпрос, а который на основе производства будет обслуживать всех рабочих, весь этот сырой, безграмотный, неорганизованный беспартийный материал, постепенно будет под-

нимать, организовывать, делать из него действительного творца коммунизма? Это и есть профсоюзы. Я говорю, что это специфическое отличие профсоюзов, а не РКП, не Наркомпроса, не института социальных наук. Союзы — школы коммунизма. Т.т. тродкисты до сих пор не понимали этого и не хотят понять. Не хотят понять, что эта мысль есть основная мысль наших тезисов, что это есть основа марксизма и основное завоевание опыта нашей революции, то, на чем теперь сошлось громадное большинство съезда, и что спасет партию и революцию. (Аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ Заключительное слово по докладу о роли и задачах профсоюзов было произнесено 14 марта 1921 г. на X съезде РКП.

²⁾ Кутузов, И. И. — председатель Всероссийского союза текстильщиков; был делегатом последнего на X съезде РКП. Член ВЦИК'а. Был членом российской делегации на русско-английской конференции 1924 г.

³⁾ Медведев, С. П. — в партии с 1901 г., большевик; член ВЦИК'а. В 1920 г. — зам. председателя ЦК металлистов; был делегатом последних на X съезде РКП. Во время профдискуссии — сторонник «рабочей оппозиции».

⁴⁾ Коллонтай, А. М. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 125, прим. 15-е.